

Мальчик-зайка (Авенариус)

Мальчик-зайка (по Годен).

Типография С. Добродеева, С.-Петербург, 1885 г.

Был маленький мальчик, у которого, право, всего-то было вдоволь, и который всё же и был всегда и всем недоволен. То было ему чересчур жарко, то слишком холодно; никто ему ни в чем не мог угодить, да и сам он часто не знал, чего ему нужно; знал только одно: что всем другим детям и даже птицам и зверям в лесу и в поле лучше, чем ему. Как ни огорчались родители мальчика его вечным ворчаньем, но отучить его от того никак не могли.

Вот как-то раз собрались они всей семьей в имение дяди, а имение было славное, и было там много чего, что могло бы позанять умного ребенка. Двоюродные братья и сестры рады были поиграть с маленьким гостем, водили его по хлевам и конюшням, по задворкам и огородам; но всё было не по нем, и на другой же день ему уже так надоело, что когда пошли опять погулять в ржаное поле, он отстал от товарищей и забился в рожь. Дети, довольные отделаться от такого ворчуна, оставили его в покое, и пошли своей дорогой.

Сидел он там, сидел, надувшись, с предлинным лицом, точно его не-весть как обидели, и думал про себя, какой-де он бедненький и какие они все противные!

Удивился косой, увидев перед собою маленького человечка, поиграл лапками, да вдруг, как вскочит, повернется налево кругом — и был таков.

«Экие счастливыцы — эти зайцы!» подумал опять про себя с досадою мальчик: «скачет, куда хочет; никто слова не скажет. Господи ты, Боже мой! хоть бы мне сделаться зайцем!»

Услышал, зная, Господь его мольбу. В тот же миг мальчик наш стал съезживаться всем телом, только глаза делались всё больше, круглее, да уши длиннее. Не прошло и минуты, как он был уже зайцем, настоящим серым зайцем. Вот так обрадовался ворчуниска! Он запрыгал взад и вперед, большими скачками побежал по дороге, присел на задние лапки и заиграл передними. Вблизи был огород, засаженный капустой; как увидел зайка — так есть захотелось, что и сказать нельзя; махнул он через канаву в огород и принялся за первый кочан: сырая капуста показалась ему слаще пирожного!

Тут из-за опушки показался охотник с ружьем за плечами. Охотник этот был не кто иной, как сам хозяин имения, дядя мальчика. Едва только заметил он в капусте вороватого зайца, как сорвал с плеча ружье, взвел курок, прицелился и — бац! Выстрелил. Зайке попало в ногу, и он раза три перекувырнулся. Но он был, еще жив и хотел только что удрать, как вдруг к нему подбежал дядин охотничий пес, хапнул его, своими острыми зубами, прикусил до смерти и отнес к своему господину.

Мальчугану нашему это показалось крайне обидно, потому что хотя заяка уже был мертв, но мальчик в нем был еще живёхонек и знал всё, что с ним делается. Дядя взял и положил его в свой яхташ; мальчику куда как хотелось поведать ему свое горе, но так как он был зайцем, да притом же застреленным, то не мог и пикнуть!

Так понес его дядя домой, а там сдал в кухню. Кухарка схватила его своими толстыми, грубыми пальцами и содрала с него его прекрасную блестящую шкуру, так что он остался совсем голеньким и ужасно застыдился. Затем она вынесла его за дверь и вывесила на гвоздь у входа.

Здесь провисел бедняга целую ночь напролет и имел время пораздумать о том, что мальчиком ему всё-таки было лучше. Но этим далеко еще не окончились его испытания. На другой день опять захватили его толстые пальцы кухарки, поволокли назад в кухню и разложили на кухонную доску.

«Что теперь-то со мною будет?» в ужасе подумал заяка.

А ожидало его, в самом деле, еще нечто худшее! Кухарка взяла длинную иглу, насадила на нее свиного сала и давай шпиговать им спину зайки — бррр! Как это было неприятно! В заключение же она продела в него сзади длинный-предлинный вертел, — это показалось ему всего обидней!

Тогда она его завертела над большим огнем, ему стало так жарко и дурно! Наконец, положила его на блюдо, и лакей понес его в столовую, где сидели уже за столом его дядя, и родители, и все другие дети. Его место было незанято, и, видя это, он готов был заплакать — если б только мог.

— Какой славный заяц! — вскричали все: — вот так будет вкусно!

«Да!» печально подумал мальчик: «вы будете меня кушать, а я — я должен молчать!»

Тут дядя взял большущий нож, наточил его хорошенько, разломил им зайке все рёбра, отрезал ему обе ноги и раскрошил его на небольшие куски. Все

взяли себе по куску и стали есть его с аппетитом. И вот его всего скушали, остались одни косточки...

«Господи, Боже мой! сделай меня опять мальчиком!» была последняя мысль бедного зайки...

И что же? он вдруг раскрыл глаза: он всё еще сидел, прикорнувшись, во ржи, а что он был зайцем — ему только приснилось!

Как обрадовался мальчик — нечего и говорить. Он никому не сказал ни слова о своем сне; но все: и родители его, и другие дети, не могли надивиться, что вдруг случилось с маленьким ворчуном, каким он стал с тех пор послушным, сговорчивым, веселым!..

Вот вам и вся сказка о мальчике-зайке.